

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П.АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

У Циншу

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Ономастикон стихотворений Ду Фу

Направление подготовки 45.03.02. Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы Перевод и
переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой: к. ф. н., доцент
Бебриш Н.Н.

Руководитель: старший
преподаватель Шестернина Е.Г.

Соруководитель: к. ф. н., доцент
Бебриш Н.Н.

Дата защиты _____
Обучающийся У Циншу _____

Оценка _____

Красноярск 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Ономастика художественного текста.....	5
1.1 Литературная ономастика.....	5
1.2 Классификация онимов.....	8
1.3 Зооним и зоолексема	10
1.4 Жизнь и творчество Ду Фу	13
Глава 2 Ономастикон стихотворений Ду Фу.....	17
Заключение.....	38
Список использованной литературы.....	40

Введение

Человечество живет в окружении слов, но есть слова, которые занимают особое положение в языковой системе. Мы сталкиваемся с ними постоянно и не можем представить без них не только мир вокруг нас, но и художественное произведение. Это имена собственные — онимы. Имена собственные издавна привлекали внимание простых людей и профессиональных исследователей. Сегодня их изучают представители самых разнообразных наук (лингвисты, географы, историки, этнографы, психологи, литературоведы). Однако в первую очередь онимы пристально исследуются лингвистами, поскольку любое наименование — это слово, входящее в систему языка, функционирующее в нём и употребляющееся в речи. К онимам относят как имена реально существующих людей, улиц, городов, стран, так и наименования предметов и субъектов, созданные фантазией человека (имена героев литературных произведений, места действия, природные объекты).

Изучением специфики имен собственных в художественных текстах, занимается литературная (поэтическая) ономастика. Онимы, входящие в структуру художественного произведения, очень тесно связаны с его содержанием и их изучение прежде всего вытекает из потребности более глубокого понимания текстов.

Китайская ономастика в большей степени занимается изучением антропонимики и носит прикладной характер. Очень популярными являются исследования влияния имени человека на судьбу, рекомендации как правильно назвать ребёнка. Поэтическая ономастика менее изученная область китайской науки, что определяет актуальность данного исследования.

Цель данной работы — выявить особенности использования онимов в стихотворениях китайского поэта Ду Фу.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. определить теоретические основы исследования, дать определения основным понятиям;
2. рассмотреть стихотворения с точки зрения употребления онимов, определить количество исследуемых единиц;
3. определить функции и задачи, выполняемые именами собственными в анализируемых поэтических текстах.

Объектом исследования в данной работе является ономастикон стихотворений Ду Фу. Предметом, определившим тему исследования, являются онимы, использующиеся в этих стихотворениях.

В работе применялись следующие основные методы и приёмы исследования:

1. приём анализа научной литературы;
2. метод сплошной выборки;
3. метод комплексного анализа ономастикона, предполагающий, классификацию и описание ономастического материала;
4. статистический метод, заключающийся в количественном подсчете анализируемого материала.

Материалом исследования послужил Сборник стихов китайского поэта Ду Фу в переводе Ниталии Азаровой и 32 онима, извлечённых из поэтических текстов методом сплошной выборки.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в том, что её результаты могут использоваться в практике преподавания русского языка как иностранного, лингвокультурологии, лексикологии для иностранных студентов.

Структура и объем исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. ОНОМАСТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

1.1 Литературная ономастика

Первые работы, посвященные непосредственно изучению собственных имен тексте, появляются в начале XX. Именно это время можно считать становлением новой науки — литературной (поэтической) ономастики. Большой вклад в постепенное формирование литературной ономастики внесли Ю. Н. Тынянов, Б. М. Эйхенбаум, В. В. Виноградов. Так, Ю. Н. Тыняновым была высказана идея о принципиальной мотивированности литературного имени художественным образом, следствием чего является характеризующий потенциал имени; в произведении, по его мнению, нет и не может быть «неговорящих» имен, всякое имя в каком-либо отношении характеризует образ и потому представляет собой средство достижения художественной выразительности [Фомин 2004: 27].

Художественное произведение – это особая сфера функционирования имен собственных. В нем «нереальная, вымышленная ономастика представляет собой еще один ярус, еще одну знаковую систему, созданную по моделям реальной ономастики из материала имен нарицательных» [Суперанская 2009: 153].

Принятие и усвоение идеи художественной ценности литературного имени потребовало изучения собственных имен как в лингвистическом (в качестве языкового и стилистического феномена), так и в литературоведческом (в качестве компонента литературного произведения) аспекте. Поэтому понятно обращение к собственным именам лингвистов и литературоведов

Имена собственные используются для обозначения широкого и разнообразного круга предметов, явлений и понятий — всё это создаёт ономастическое пространство текста.

Под ономастическим пространством понимается сумма собственных имен, которые употребляются в языке данного народа для наименования реальных, гипотетических и фантастических объектов [Суперанская 2009: 138]. Таким образом, ономастическим пространством художественного произведения следует считать совокупность всех поэтонимов, которые встречаются в художественном произведении.

Отбор и включение лексики в пространство художественного текста – процесс целенаправленный, служащий адекватному выражению авторских мыслей. «Каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которые оно способно». За многими литературными онимами скрывается поэтический образ, дающий возможность замещать массу разнородных мыслей относительно небольшими умственными величинами. Данный процесс, который А.А. Потебня называет «процессом сгущения мысли», порождает емкие в смысловом и эмоциональном плане собственные имена [Суперанская 2009: 99].

В.В. Виноградов отмечал, что состав языковых средств зависит от содержания и от характера отношения к нему со стороны автора. Таким образом, ономастикон писателя является важной частью его индивидуальной манеры отображения действительности. Подобно другим средствам языка, собственные имена, будучи использованными в контексте художественного произведения, начинают жить и восприниматься в «сложной и глубокой образной перспективе художественного целого» [Виноградов 1954: 6].

Ряд исследователей, занимающихся проблемами литературной ономастики, указывают на ее специфику по отношению к ономастике в целом. Так, Ю.А. Карпенко выделяет несколько существенных признаков:

- 1) вторичность литературной ономастики. Общеязыковая система дает писателю свои модели и нормы в соответствии с местом, временем и социальной средой изображения;

2) литературная ономастика рождается на основе свободного творческого поиска, выбора, осуществляемого писателем в соответствии с жанром и стилем текста – в отличие от естественного и длительного исторического развития реальной ономастики в определенной социальной среде и языке народа. У литературной ономастики и реальной ономастики – разная причинная обусловленность появления;

3) литературная ономастика выполняет стилистическую функцию. Имя собственное в обычной речевой коммуникации называет, чтобы различать объекты, а имя собственное в художественной речи эту дифференцирующую функцию совмещает с эстетической, изобразительной функцией и как бы подчиняется ей;

4) если реальная ономастика принадлежит в целом словарному составу языка, его именнику, топонимическому массиву, то литературная ономастика – это факт речи, и не просто речи, а речи художественной, так как функции собственных имен в речи обиходной и художественной совершенно различны;

5) литературно-художественное произведение всегда имеет заглавие, которое является главным компонентом ономастического пространства [Карпенко 1986: 36].

Всякое имя в произведении соотнесено с содержанием целого текста, а также с тематически однородными или контрастными рядами параллельных имен. Вся система имен образует ономастическую парадигму текста, ядро поля ономастического пространства и периферию этого поля.

Таким образом, используемые в художественном тексте имена собственные являются важными элементами пространственной структуры текста. Это означает, что обращение к особенностям функционирования ономастических единиц в художественной литературе позволяет более глубоко понять не только их роль в структуре повествования, но также их особую значимость в отражении реальной действительности, а также лучше понять авторский замысел.

1. 2 Классификация онимов

Оним (собственное имя) – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, (индивидуализируя и идентифицируя данный объект) [Ярцева 1990: 687]. Изучением онимов занимается ономастика — раздел языкознания, изучающий собственные имена.

При работе с ономастиком стихотворений Ду Фу мы столкнулись с проблемой классификации имен собственных, которая поднимается многими лингвистами (Бондалетов В.Д, Супрун В.И., Подольская Н.В.).

Все имена собственные в художественном произведении тесно связаны и представляют собой систему, в которой любая единица значима при комплексном описании. Изучая художественный текст, несомненно, необходимо комплексно анализировать ономастикон. Одним из способов такого анализа является подход, предложенный Супрун, с точки зрения которого выделяются ядро, околядерное пространство и периферия. Ядром ономастического пространства являются антропонимы – имена людей (Мария, Ольга Ивановна, Иванов). Околядерное ономастическое пространство составляют мифонимы (мифологические имена), теонимы (имя божества в любом пантеоне) и зоонимы (клички и названия животных). Топонимы (имена географических объектов) и космонимы (названия зон космического пространства) имеют ядерно-периферийное положение в зависимости от величины именуемого объекта, степени известности и некоторых других экстралингвистических факторов [Супрун 2000: 6].

Но если ядро ономастики является достаточно изученным и описанным во многих учебниках по лексикологии, то в настоящее время внимание учёных привлекают периферийные онимы. В своей классификации А.В. Суперанская выделяет следующие группы, относящиеся к периферии художественного текста:

I. Именования неодушевленных предметов: 1) хремотонимы (собственные имена неодушевленных предметов: оружия, посуды, драгоценностей, музыкальных инструментов и т.п.); 2) названия средств передвижения (пароходов, лодок, космических кораблей, самолетов); 3) сортовые и фирменные названия (эта группа имён занимает промежуточное положение между нарицательными и собственными)

II. Собственные имена комплексных объектов: 1) названия предприятий, учреждений, объединений; 2) названия органов периодической печати; 3) хрононимы - названия определенных отрезков и точек времени; 4) названия праздников, юбилеев, торжеств; 5) названия мероприятий, кампаний, войн; 6) названия произведений литературы и искусства; 7) документонимы - названия документов, актов, законов; 8) названия стихийных бедствий; 9) фалеронимы - собственные имена различных наград.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что при наличии в ономастике немалого количества различных классификаций единой, строгой и чёткой на данный момент нет. Учёными не раз отмечались «достаточно размытые иерархические отношения между рядами ономастической лексики, не поддающиеся жёсткому структурированию» [Супрун 2000: 3]. Для названий, находящихся на периферии, это утверждение особенно актуально, так как именно они на ономастическом уровне отражают огромное разнообразие объектов окружающей нас действительности.

Особенно сложно выстроить классификацию онимов, рассматривая названия в художественном тексте. Здесь необходимо исходить из того ономастического материала, который предлагает автор произведения, и значимости этих онимов при исследовании художественного текста. В связи с этим литературоведы, анализируя произведение, делают попытку создать свою классификацию с учётом следующих факторов:

- 1) фактического ономастического материала;
- 2) темы, идеи, композиционных особенностей произведения;

3) авторской позиции, выраженной в выборе названий.

Онимы, используемые Ду Фу в стихотворениях, выполняют две важные функции. С одной стороны, имена собственные помогают поэту точно указать место действия, с другой – выразить своё отношение к происходящему. Исследуя ономастикон стихотворений, мы пришли к выводу, что очень важными для понимания авторской идеи являются именно околядерные онимы — зоонимы. Их изучение помогает лучше понять авторскую концепцию, замысел и авторское видение действующих героев.

1.3 Зооним и зоолексема

Впервые термин зооним появляется в языкознании 60-х гг. XX в. Отдельные учёные используют данный термин, имея в виду слово, обозначающее животное, живое существо, относящееся к животному миру. Другие считают, что вряд ли можно применять для наименования животных данный термин, так как его логичнее оставить для кличек животных (Шарик, Мурзик, Мухтар), которые по своей основной функции близки к личным именам и прозвищам людей.

На сегодняшний день можно говорить о наличии двух основных подходов к определению понятия зооним.

Традиционное направление исследования зоонимов сформировалось в рамках ономастики. Здесь зоонимы рассматриваются как класс имен собственных наряду с антропонимами, гидронимами, ойконимати и т.д.

Н.В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии» отмечает, что «зооним – это собственное имя (кличка) животного, в том числе домашнего, содержащегося в зоологическом саду, "работающего" в цирке, в охране, подопытного или дикого (лошадь Бойцун, попугай Лима, лев в зоопарке Кипули)» [Подольская 1978: 58].

Одновременно с ономастическим подходом в лингвистических исследованиях сформировалась и другая традиция, согласно которой термин зооним трактуется более широко и используется для обозначения самых различных лексических единиц, принадлежащих к семантическому полю «животные». Сторонники данного лексико-семантического подхода относят к зоонимам любые наименования животных, принадлежащих к животному миру, а также производные от этих единиц и некоторые другие слова, обозначающие реалии, которые имеют отношение к жизни животных.

Как отмечает Ю.Г. Юсифов, «зооним» употребляется как в значении общих, так и собственных имён животных и понимается как термин, совмещающий в себе две функции, с чем и связано его употребление в ономастиологии и лексикологии [Юсифов 1985: 24]. К зоолгической лексике Ю.Г. Юсифов относит и орнитонимы.

Широкое понимание термина «зооним» находим в исследовании Л.Ф. Миронюка, который относит к зоонимам любые наименования животных: крокодил, блоха и др.; производные от названий животных единицы: волчий, коровушка, конина и т.д.; все слова, так или иначе связанные с миром животных: зверь, копыто, лес, пастбище, стойло, трава [Миронюк 1987: 7].

В.В. Морковкин полагает, что термин «зооним» по отношению к живому существу является не вполне удачным: помимо неоднозначности, у него есть и другой недостаток. Присвоение некоторому слову квалификации «зооним», согласно позиции этого лингвиста, заслоняет то обстоятельство, что данное слово, наряду с собственно анимальным значением, может соотноситься и с денотатами – неживотными. Именно по этой причине В.В. Морковкин предлагает такие термины, как «зоолексема» и «зоонимосодержащая» лексема. Зоолексемой он называет лексическую единицу, которая в исходном значении выступает в качестве названия определённого вида животного, например, кот. При этом, считает учёный, если в толковых словарях зоолексема фигурирует как однозначное слово, то она одновременно является и зоонимом. Если же зоонимом является не

исходный, а один из производных лексико-семантических вариантов слова, то такую единицу можно называть зоонимосодержащей лексемой (мухоловка – «небольшая птица») [Морковкин 1984: 53].

Э.А. Кацитадзе отмечает, что языковые единицы с основным «актуальным» значением, отражающим наименование животного, могут быть обозначены как зоолексемы. Значение зоолексемы в функции первичной номинации – название какого-либо животного – автор именует зоонимом [Кацитадзе 1985: 4].

Таким образом, зоонимам посвящён целый ряд работ лингвистов, каждая из которых заслуживает особого внимания и имеет определённую ценность для изучения зоонимии и развития зоонимики. Наличие разных подходов к содержанию термина «зооним» свидетельствует о том, что в последние годы клички животных привлекают всё большее внимание лингвистов, а их статус в ономастическом пространстве до сих пор вызывает массу противоречивых точек зрения.

Мы придерживаемся той точки зрения, что под зоонимами понимаются любые наименования животных, включая собственные и нарицательные. Однако объектом настоящего исследования являются нарицательные имена существительные, обозначающие животных (например, лошадь, единорог, дракон и др.). Также мы используем термин зоолексема — это лексическая единица, которая в исходном значении является названием животного (в том случае, когда в имеющихся толковых словарях зоолексема фигурирует как однозначное слово, она одновременно является и зоонимом).

1.4 Жизнь и творчество Ду Фу 杜甫

Родился в 712 году в провинции Гунсянь. Один из крупнейших поэтов Китая. Выходец из старинного чиновничьего рода, в котором несмотря на бурные исторические перемены нравственные ценности сохранялись и приумножались, что внушало Ду Фу оптимистическую веру в неизменное торжество духовных начал. Он намеревался на государственной службе воплощать в жизнь идеалы древнего конфуцианства. Ранняя тяга к творчеству подкреплялась памятью о деде — известном стихотворце. «Поэзия — занятие нашей семьи», — заявлял Ду Фу. Своё первое стихотворение он написал в 7 лет, и оно было высоко оценено знатоками поэзии.

О первых сорока годах жизни поэта они ясны и прозрачны:

Страна распадается с каждым днем.

Но природа – она жива:

И горы стоят, и реки текут,

И буйно растёт трава.

Но как инь и янь образуют гармонию, так и Ли Бо с Ду Фу достигли удивительного единства, открыто восхищаясь творчеством и жизнью друг друга. Такой необычный союз самобытных мастеров не могли не заметить современники, которые произносили их имена вместе – «Ли и Ду».

По-разному пройдя жизненный и творческий путь, Ли Бо и Ду Фу приобрели и разную посмертную славу: Ли Бо – славу чудака и романтика, а Ду Фу – славу летописца эпохи. И все же имена поэтов остались стоять рядом.

В 746 Ду Фу поселился в столице Чаньань и безуспешно пытался поступить на службу. Поэт чутко уловил скрытые за внешним процветанием признаки неблагополучия в империи Тан (618-907) и с начала 50-х годов в его творчестве начали звучать мотивы социального обличения завоевательной политики двора («Песня о боевых колесницах» 兵车行, «В

поход за Великую стену»), пагубной роли сановников-временщиков («Песня о красавицах» 丽人行, «Вздыхаю об осенних дождях» 秋雨叹三首). Осенью 755 написаны выдающиеся «Стихи в пятьсот слов о том, что было у меня на душе, когда я направлялся из столицы в Фэнсянь» 自今赴奉先县咏怀五百, в которых личные мотивы сочетаются с эпическими образами, картины действительности связаны с размышлениями автора о своей жизни и эпохе.

Ду Фу сам прошел тяготы военной жизни, и поэтому, читая «Песнь о боевых колесницах», мы ощущаем поэта внутри текста, его высокий эмоциональный настрой, который вызывает ответное эмоциональное сопереживание и образное представление, автор сопереживает героям.

Страдания людей, с точки зрения китайской философии, – это самосовершенствование личности. Страдания очищают, при очищении происходит соединение человека с природой. Однако у императора в «Песни...» нет соединенности с природой, нет процесса очищения и самосовершенствования, поскольку «инь» возобладала в нем, он не страдает, поэтому эгоистичен. В литературоведении есть работы сравнивающие «Песнь о боевых колесницах» 兵车行 со «Словом о полку Игореве».

В годы мятежа Ань Лу-шаня (755-756) Ду Фу довелось пережить пленение, бегство, назначение на должность цензора. Суровые испытания обогатили патриотические и гражданские чувства, сблизили поэта с простым народом. Стихи того времени поражают глубокой правдивостью и человечностью, проникновенностью и взволнованностью, силой и действенностью образов. Стихи рождались как отклик на события войны и как раздумья о времени и о стране, имели форму лирической миниатюры или широкого эпического полотна. Поэзия проникнута печалью о разоренных городах и селениях, ненавистью к врагу, горем поражений и радостью побед.

После подавления беспорядков Ду Фу был приближен к императору и однажды в 757 году, он стал советником молодого императора Суцзуна и даже был наделён привилегией критиковать императора, однако едва он воспользовался ею, как его посадили в тюрьму. Комиссия, расследовавшая

это дело, признала его виновным лишь в том, что он действительно думал, что может критиковать императора. В итоге он был признан невиновным и император даже простил его дерзость и оставил у себя в той же должности. Однако в 759 году Ду Фу ушёл со службы и переселился с семьёй в южные края к низовьям реки Янцзы в город Чэнду (пров. Сычуань).

На короткое время поэт смог позволить себе воспевать жизнь в деревенской хижине, прелесть сельского пейзажа, отдых в кругу семьи. Но и тогда его не оставляла забота о всей стране, волновали военные события. А вскоре в творчестве поэта зазвучал протест против междоусобных распрей и попыток раздробления страны. Потрясающие картины народного горя в дни войны дополнили стихи о разорении крестьян неисчислимыми налогами и поборами. Поэт всегда желал лучшей, счастливой доли соотечественникам, мечтал о мире, о созидательном труде («Песня о шелкопрядах и зерне», «Стихи о том, как осенний ветер разломал камышовую крышу моей хижины» 《茅屋为秋风所破歌》). Поэтические образы, созданные поэтом, правдивы, жизненны, изобретательны. Любовь к родной земле проявилась в искусстве воссоздавать красоту природы разных областей Китая.

Последние годы Ду Фу провел в скитаниях, тяжело болел, писал о старости, но продолжал откликаться на общественные проблемы и давать оценку действиям властей. Впервые в китайской поэзии было положено начало «общественному направлению», представители которого проявляли обостренный интерес к социальным проблемам и видели в точном и емком стихе глашатая правды и справедливости. Соотечественники называли Ду Фу ши шэн 诗圣 — «совершенномудрый в поэзии».

Умер поэт в 770 в своей лодке-джонке во время очередного путешествия по Янцзы.

Самобытная культура Китая, учение Дао, инь и янь и борьба противоположностей в человеке, идея гармоничного человека, приобретение равновесия, его слияние с природой, обретение покоя, единство равенства

человека земле и небу – эти философские идеи воплощены в поэзии Ду Фу. Культурный человек Китая был устремлен к небу.

Ду Фу облакал в поэтическую форму даже самые обыденные вещи и жизненные наблюдения. При этом к написанию стихотворения он относился как к созданию совершенной вещи, кропотливо и бережно работал над словами. Ведь стихи – это памятник истории, а для конфуцианства Ду Фу без связи прошлого, настоящего и будущего нет культуры. Недаром стихи Ду Фу окрестили «поэтической историей», ведь гражданская тема – ключевая в его поэзии.

Пошли герои снежною зимою

На подвиг, оказавшийся напрасным.

И стала кровь их

В озере – водою,

И озеро Чэньтао стало красным.

ГЛАВА 2 ОНОМАСТИКОН СТИХОТВОРЕНИЙ ДУ ФУ

Творческое наследие Ду Фу составляет около полуторы тысячи стихов. Впервые по-русски сначала два [Ту-фу, 1896], а потом четыре [Ту Фу, 1914] его стихотворения увидели свет в конце XIX и начале XX вв. в переводе не с оригинала. Отдельные строки Ду Фу с оригинала прозаически перевёл и опубликовал в магистерской диссертации 1916 г. о китайской поэзии той же эпохи Тан будущий академик В.М. Алексеев, под руководством которого его ученик Ю.К. Щуцкий первым профессионально перевёл русскими стихами с китайского языка четыре стихотворения Ду Фу и издал в 1923 году в Антологии китайской лирики.

Принципиальный сдвиг в количестве и качестве ознаменовал выход в свет через три десятка лет сборника из 81 стихотворения Ду Фу в переводе профессионального поэта А.И. Гитовича [Кобзев 2017: 559].

В 2012 году вышел в свет приуроченный к 1300-летию юбилею Ду Фу оригинальный сборник его стихов, составленный филологом и поэтом, д.ф.н. Н.М. Азаровой. В этом издании, следуя академическому стандарту, параллельно переводам воспроизведены иероглифические оригиналы.

Этот проект осуществил коллектив из 16 человек, в основном профессиональных поэтов. В аннотации написано, что в сборнике представлено около ста стихотворений, но за этим круглым числом скрыты две меньшие величины: 63 стихотворения Ду Фу, из которых 58 перевела сама Н.М. Азарова, и в целом 79 их русских переводов, поскольку два стихотворения перевели девять разных поэтов. Переводы Н.М. Азаровой лишены знаков препинания и прописных букв, а обычная грамматика сохранена в комментариях. Также в её переводе отсутствует рифма.

Нами было проанализировано 63 стихотворения Ду Фу в переводе Наталии Азаровой. В данных текстах можно выделить 6 групп онимов по типу называемого объекта.

1. Антропонимы

Антропонимы в стихотворениях представлены двумя подгруппами, это:

1.1 Ли Бо (встречается 4 раза);

1.2. Исторические имена и фамилии.

2. Зоонимы (самая многочисленная и часто используемая группа). Эта группа представлена зоонимами, куда вошли названия животных и насекомых, и орнитонимами.

3. Топонимы.

4. Гидронимы.

5. Фитонимы.

6. Космонимы.

Антропонимы

Центральным и самым важным в стихотворениях Ду Фу является антропоним Ли Бо. Друзья, соратники, они провели вместе только год, после чего расстались и больше никогда не встретились. Но этот год изменил жизнь поэта. До встречи с Ли Бо о Ду Фу практически ничего неизвестно, но после – он известный поэт, советник императора, человек, активно выражающий свою жизненную позицию и защищающий свои идеалы.

Этот антропоним трижды встречается в стихотворениях: «Весенним днём думаю о Ли Бо», «Первый сон о Ли Бо», «Второй сон о Ли Бо». Ли Бо - это не просто имя, это символ надежды. Надежды на встречу, надежды на то, что прошлое может вернуться, может вернуться то время, когда они были счастливы.

<p>春日憶李白</p> <p>白也詩無敵 飄然思不群 清新庾開府 俊逸鮑參軍 渭北春天樹 江東日暮雲 何時一樽酒 重與細論文</p>	<p><i>весенним днём думаю о Ли Бо</i></p> <p>вряд ли кто-либо соперником будет ли бо собою парят мысли над массой стихами юная свежесть подобна дворцовой ю синя строй изошрённо-изящен будто у генерала бао здесь-на-севере вэй небо в весенних деревьях на востоке янцзы в дымке вечернее солнце скоро ль вдвоём за вином усядемся вместе обсудим стихи в тончайших подробностях вновь</p>
---	--

В стихотворении «Иду вдоль берега, срывая цветы» упоминается тетушка Хуан Сы:

<p>江畔獨步尋花 七絕句·其六</p> <p>黃四娘家花滿蹊 千朵萬朵壓枝低 留連戲蝶時時舞 自在嬌鶯恰恰啼</p>	<p><i>иду вдоль берега, срывая цветы</i> <i>семь четверостиший</i> <i>шестое</i></p> <p>к домику тётушки хуан сы тропинка полна цветами бутонов тяжестью тысячи тысяч ветки на землю легли бабочек здесь безотрывна игра постоянен прерывистый танец</p>
---	--

	в изнеженной взвеси как раз зазвучит свободной иволги крик
--	---

Нет точных сведений о том, реально это существующее лицо или автор придумал это имя. Некоторые комментаторы говорят, что это соседка Ду Фу, другие опровергают это мнение. Но тропинка к её домику - это как мечта, мечта о доме, который Ли Бо долго не мог обрести. Человек всегда стремится домой и хорошо, если его путь окружён цветами. А это может быть, только если человек свободен как иволга, которую слышит лирический герой. Этого не может быть во время мятежа и войны.

Остальные антропони́мы называют реально существующих исторических деятелей. Генерал Бао «Весенним днём думаю о Ли Бо». Поэт эпохи Южных и Серных династий, Ду Фу использует этот оним для сравнения. Бао Чжао — великий поэт прошлого, Ли Бо — великий поэт настоящего.

Ян Сюн в стихотворении «Хижина построена». Ян Сюн (53 до н. э. — 18 н. э.), известный философ, лексикограф и сановник времен Западной Хань. Родился в Чэнду, жилище свое тоже называл «Соломенной хижинкой». Ян Сюн обличал общество, противопоставляя ему уединение. Ду Фу, напротив, подчеркивает, что он уединился не для обличения, а чтобы вести спокойную жизнь:

иные сравнят мой приют

по ошибке с жилищем ян сюна

спорить мне лень не хочу

трудиться творить обличенья

Янь У в стихотворении «Ночью в штабе». Янь У генерал-губернатор Цзяннани— большого района к югу от Янцзы. В 764 знатный гость посетил «Соломенную хижину» Ду Фу и заручился согласием поэта поступить к нему

на службу. В должности советника поэт он помогал Янь У освобождать юг от вторгшихся тибетских отрядов. У-Ди в стихотворении «Осенние мысли (седьмое)». У-Ди — император династии Хань, прославившийся своими завоеваниями. Ань Лушань - военачальник, который возглавил масштабное восстание, чтобы свергнуть династию Тан. Внутренняя война длилась около 10 лет и стало самой кровопролитной на территории Китая. Антропони́мы Янь У, У-Ди и Ань Лушань реально существующие исторические деятели, жившие во одно время с Ду Фу.

Зоонимы

Это самая большая группа онимов (всего в стихотворениях встречается 28 зоонимов).

	Зооним	Стихотворение
1	Дракон	«Первый сон о Ли Бо» «Бездонное озеро» «Осенние мысли четвёртое» «Осенние мысли пятое»
2	Единорог	«Вьющейся речке первое»
3	Феникс	«Напев старого кипариса» «Осенние мысли восьмое»
4	Лошадь (конь)	«Осенние мысли (третье)» «Бай Ди» «Человек на реке»
5	Заяц	«Луна» «Луна на пятнадцатый день восьмого месяца. Первое»
6	Жаба	«Луна»
7	Гиббон	«Осенние мысли второе»
8	Обезьяна	«Взбираясь наверх»

9	Бык	«Напев старого кипариса»
10	Кит	«Осенние мысли седьмое»
11	Волк	«Ночь в павильоне у реки»
12	Шакал	«Ночь в павильоне у реки»
13	Муравей	«Напев старого кипариса»
14	Бабочка	«Вьющейся речке второе»
15	Стрекоза	«Вьющейся речке второе»
	Орнитоним	Стихотворение
16	Птица	«Видение весны» «Сокол на картине» «Весенние воды» «Томительная ночь» «Луне семнадцатого дня» «Взбираясь наверх»
17	Сокол	«Сокол на картине»
18	Гусь-дикий	«На краю неба думаю о Ли Бо»
19	Ворон	«Хижина построена»
20	Ласточка	«Хижина построена» «Глядя на воду освобождаю сердце. Первое» «Счастье дождя» «Осенние мысли третье»
21	Зимородок	«Вьющейся речке первое»
22	Фазан	«Осенние мысли пятое»
23	Цапля	«Осенние мысли шестое»
24	Чайка	«Осенние мысли шестое»
25	Попугай	«Осенние мысли восьмое»

26	Аист	«Ночь в павильоне у реки»
27	Журавль	«Ночь в павильоне у реки»
28	Иволга	«Иду вдоль берега, срывая цветы. Семь четверостиший. Шестое» «Оборванная строка. Третье»

Ду Фу в своих произведениях использует образы реально существующих животных и мифических. Мифические зоонимы – дракон, единорог и феникс.

Образ дракона – один из значимых символов Китая. По преданиям, дракон является мифическим и чудесным животным. Он может вызывать облака и дожди и приносить всем пользу, может появиться и исчезнуть в один миг. Большое, сильное животное является прародителем китайской нации, она живет под его защитой и покровительством.

Дракон — символом императорской власти. Все императоры считали себя сыновьями дракона и являлись воплощением животворящей силы ян. Образ императора ассоциировался с солнцем, во время аудиенции его лицо скрывали опахала из перьев фазана. Но только один раз встречается в стихотворениях Ду Фу традиционный образ дракона:

облака́ раздвигаются раскрываются во дворце

опахала фазаньих хвостов

на чешуйках сверкая дракона солнце

являет священный лик

«Осенние мысли (пятое)»

Дракон в китайской мифологии и культуре ассоциируется со стихией воды. По китайским поверьям, он обитает в реках, озерах и морях, но способен подниматься высоко в небо. Дракон, который встречается в других

стихотворениях Ду Фу не способен взмыть к солнцу, он не сверкает своими чешуйками и не помогает людям. Дракон больше не защитник:

здесь залегли в холодной реке

дракон и рыбы на дно

«Осенние мысли (четвёртое)»

кроется жуть в

зелёном ручье безмолвья

дивные вещи

чуть проявляет мрак

на-поверхности вод

свернувшись лежат драконы

логово их

вглубь на тысячу джанов

«Бездонное озеро»

Зооним помогает автору показать, как изменилась власть. Теперь император не сын великого дракона, а сын холодного безразличного к людям чудовища. Оно уходит от людей глубоко в озеро, где вместе с рыбами впадает в спячку. Но это не навсегда. Всё может измениться. Но изменения эти не носят революционного характера, император должен сам понять, что происходит с его страной. Ду Фу верит в новое будущее, что дракон вернётся и снова станет золотым. Именно поэтому стихотворение «Бездонное озеро» заканчивается жизнеутверждающими строками:

зарылся дракон

чешуйки чешет упрятан

перегорожены камнем

огромным выходы входы

когда оживёт

раскалённым небом нагретый

шквалом рванёт

прежней порадует мощью.

Образ дракона появляется и в стихотворении о Ли Бо:

воды глубóки

смуты широкой вóлны

не завладел бы тобой

злой водяной дракон

«Первый сон о Ли Бо»

После расставания Ду Фу несколько лет не видел своего друга, до него доходили слухи, что Ли Бо за службу мятежному принцу был сослан в глухую провинцию. Он не знал жив ли его друг, что с ним. В это время поэт пишет три стихотворения о встречах во сне. Ду Фу переживает, что Ли Бо может погибнуть, попасть в лапы водяного дракона. В этом стихотворении он предугадывает скорую смерть друга, который погиб в водах реки Гуси. Они так и не успели встретиться.

Водный дракон забрал его друга, сам Ду Фу скоро тоже попадёт в опалу и впереди у него несколько тяжёлых лет скитаний, плена и войны. Умрёт он своей лодке на реке Янцзы, когда ему будет 58 лет. Во всём этом есть какая-то мистическая связь Ду Фу и дракона — покровителя китайцев.

Очень важным в китайской культуре является ещё один образ — единорог (цилинь). Китайский цилинь, наряду с драконом, фениксом и черепахой, является символом одной из сторон света и добрым началом. Само слово "цилинь" истолковывается как соединение двух понятий: "ци" — "самец-единорог" и "линь" — "самка".

Цилинь — своего рода химера: как правило, у него несколько рогов, зелёно-голубая чешуйчатая кожа, тело с копытами коня или оленя, голова дракона и медвежий хвост. Он живёт не менее 2000 лет, но увидеть его дано только избранным. Его появления считается добрым знаком,

символизирующим скорое появление мудреца. Но даже в такой момент автору неспокойно.

<p style="text-align: center;">曲江二首 其一</p> <p>一片花飛減卻春 風飄萬點正愁人 且看欲盡花經眼 莫厭傷多酒入唇 江上小堂巢翡翠 苑邊高塚臥麒麟 細推物理須行樂 何用浮名絆此身</p>	<p style="text-align: right;">вьющейся речке первое</p> <p>с каждым летящим цветным лепестком плоть убывает весны ветром несомы тысячи точек в мои порывы тоски жадно пока глазами держу остатки весенних цветов пью и пью невольно вино наносящее раны губам в крошечном доме речном зимородок изумрудное свил гнездо у края дворцового парка гробница спит высокий единорог если помыслить всё мирозданье дóлжно восторгом жить тогда о скользящие почести славы зачем спотыкаться мне?</p>
---	---

Что случилось с героем, если даже самое счастливое событие не радует его. В этом стихотворении зооним усиливает тоску автора.

Зооним феникс встречается в текстах 2 раза. Феникс — символ солнечного света, и символ лета, а также тепла и огня. В противовес дракону воплощает женское начало инь, является символом юга. Но в стихотворениях Ду Фу о фениксах остались только воспоминания.

тропинки извивами речки юйсу

сами петляют к парку
опрокинута тень пурпурного пика
в горные воды мэйпí
ароматного крошки просыпаны риса
попугаи склевав обронили
на древнего дерева ветви
место осталось где феникс гнезвился

«Осенние мысли. Восьмое»

Присутствие мифической птицы Феникс считалось признаком процветания страны. В Золотой век древности фениксы кормились близ городских стен. Ду Фу упоминает о фениксах, подчеркивая, что время расцвета страны миновало. Использование этого зоонима помогает автору выразить тоску и грусть.

Важную роль в стихотворениях Ду Фу играет зооним лошадь (конь). Всего этот образ встречается в стихотворениях 3 раза, чаще используются только зооним дракон и орнитоним птица.

На всем протяжении долгой и насыщенной событиями истории Китая ни одному животному не придавалось столь большого значения, как лошади. Значимость лошадей была такова, что в начале правления династии Шан их хоронили вместе с умершими хозяевами, чтобы те помогали им и после смерти. В сознании китайцев, лошадь способна привести своего всадника к «дому бессмертных». Образ лошади играет значимую роль в китайской мифологии: этот образ тесно связан с образом дракона. Во время династии Тан — лошади были главной военной силой, они были востребованы хозяйстве и использовались для досуга и отдыха: в ранний период династии Хань стали популярны так называемые «танцы» лошадей в придворных церемониях, которые превратились в сложные представления во времена династии Тан.

Лошадь — это единственный зооним встречающийся в стихотворениях о войне.

白帝	Бай Ди
白帝城中雲出門 白帝城下雨翻盆 高江急峽雷霆鬥 古木蒼藤日月昏 戎馬不如歸馬逸 千家今有百家存 哀哀寡婦誅求盡 慟哭秋原何處村	бай ди облака́ посреди выползают-из городских ворот город бай ди у подножья дождём до краёв переполнен с высот в ущелье встречается река раскатами льётся с грозой отсветы вьются по древним деревьям лунным соседством с солнцем лошадям на войне всё-же лучше чем вернуться бесхозными в стойло там где тыща была дворов насчитать бы сегодня сотню сдержан стон безутешных вдов до предела исчерпана скорбь по равнине безлюден осенний плач из какого селенья доносит?

Если лошадь на войне — значит её всадник еще жив и сражается, но если воин погиб, конь сам ищет обратную дорогу домой и одинокий возвращается в разрушенное поселение.

Образ лошади в этом стихотворении можно противопоставить образу из стихотворения «Осенние мысли. Третье»

в легчайших мехах и на тучных конях

в знатных кварталах столицы

— аллюзия на слова Конфуция: «Я слышал, что когда Чи (Цзы-хуа) отправился в Ци, то он поехал на сытой лошади и одет был в легкую (богатую) шубу. Благородный муж помогает нуждающимся, но не прибавляет к богатствам богатых» [論語), 6]. Здесь лошадь подчёркивает статус владельца.

В стихотворении «Человек на реке» подчёркивается не сила этих животных, а их разум:

в древние времена уважали старых коней

Уважали за то, что всегда найдёт дорогу к дому, почует опасность.

Лошадь — важный образ в стихотворениях поэта. Её изображение традиционно: лошадь незаменима на войне, служит и помогает человеку. Есть у Ду Фу стихотворении, не вошедшее в сборник Наталии Азаровой, но очень важное для понимания его творчества. Стихотворение «Лошадь» - это метафора. Здесь коня автор сравнивает с верным другом, который живет и умирает, и страдает вместе. Внутренний темперамент и благородный характер лошади предаётся на бумаге:

Я седлал его часто на многих просторах земли.

Помню зимнюю пору у северных дальних застав?

Он, состарившись в странствиях, отдал все силы свои

И на старости лет заболел, от работы устав.

Я по сути ничем не отличен от прочих коней,

Я послушным и верным остался до этого дня.

Тварь – как принято думать среди бессердечных людей, —

Ты болезнью своей глубоко огорчаешь меня.

Отдельную группу составляют зоонимы, являющиеся частью известных китайских произведений или преданий. Они очень сложны для перевода. В стихотворении «Осенние мысли (второе)» есть строчка:

третий как в песне гиббонов крик

настоящие слёзы льются

Наталия Азарова здесь использует сравнительный союз, чтобы показать, что образ из старинной охотничьей песни. В ней говорится: «Кричат обезьяны. И при третьем их крике слезы уже льются у меня на одежду». Третий крик соотносится с третьим ущельем. В стихотворении «Взбираясь наверх» эта же строчка из песни переведена «обезьяний плач».

В стихотворениях «На краю неба думаю о Ли Бо» и «Лунной ночью думаю о моих братьях» используется зооним гусь-дикий и гусь. Согласно ханьской хронике, однажды во дворец залетел с севера дикий гусь, император метко пустил стрелу и лишь потом увидел, что к его лапе привязано письмо от министра, находившегося в плену у варваров; с тех пор диким гусем называют вестника или весточку издалека. Но то, что в китайском варианте упоминается именно этот прецедентный образ в переводе никак не отражено.

К этой же группе зоонимов относятся заяц и лунная жаба из стихотворения «Луна» и белый заяц из стихотворения «Луна на пятнадцатый день восьмого месяца(первое)». В традиции тени на луне представлялись китайцам жабой, в которую превратилась сбежавшая с земли фея, или зайцем, который толк в ступке эликсир бессмертия.

Таким образом, если в китайском варианте стихотворения автор использует зоонимы, являющиеся частью прецедентных текстов, или отражающие культуру, нравы, мировосприятие китайского народа, то к ним необходим дополнительный комментарий.

В стихотворении «Ночь в павильоне у реки» используется 4 зоонима: аист, журавль и волк, шакал. Эти образы противопоставлены друг другу:

аистов и журавлей тишине послушен полёт

волкóв и шакалов врезаются алчные вопли

Птицы питаются рыбой, а потому охотятся днем, в то время как волки и шакалы выходят за пропитанием ночью. Они делают ночь опасной и беспокойной. Аист и журавль — это традиционная охота, волки и шакалы — это военные набеги. Автор переживает, что он не может ничего изменить и сделать так, чтобы кочевники не грабили и не убивали его народ.

Использование зоонима бык «Напев старого кипариса» помогает подчеркнуть автору силу дерева, которое растёт очень давно:

но тыще быков утащить не под силу тяжесть целой горы

Зооним (каменный) кит «Осенние мысли (седьмое)» - это упоминание о реально существующей скульптуре около императорского дворца.

Орнитонимы

Во всём сборнике стихотворений можно выделить только два зоонима, выражающих силу и радость жизни. Это дракон в стихотворении «Бездонное озеро», но ему ещё только предстоит проснуться и «прежней порадовать мощью» и сокол в стихотворении «Сокол на картине». Но это стихотворение о прошлом, о том времени, когда автор был полон надежд и сил.

В это время поэт молод, богат идеалами, полон юношеской жизненной силы, полон позитива и предприимчивости. Сокол парит высоко в небе и видит других птиц. Под «всеми птицами» молодой амбициозный поэт подразумевает заурядных людей.

Последние две строки: «Когда мы сможем взлететь на крыльях, сразиться с небом и посыпать кровью всех птиц в горах» выражают надежду на искоренение пошлости, серости. Из этого видно, что поэт написал это стихотворение, воспевая силу сокола, выражая свою ненависть к стороне Цинцзюня, выражая свое стремление усердно трудиться.

Орнитонимы выполняют в стихотворениях две основные функции. Во-первых, это символ полёта, свободы (птица, ласточка, зимородок, иволга). Автор использует их для создания атмосферы лёгкости, веселья: ласточки свободно летают в небе, слышен гомон птиц, птицы весной летают парами, ласточек тучи летят по ветру, слышен свободной иволги крик. В глазах поэта природа полна жизненных сил, гармонии и красоты. В этот момент отчетливо видно веселое и жизнерадостное настроение поэта.

Но иногда беззаботность птиц только усиливает тоску и печаль поэта:

в стране раскромсанной

гор и рек посреди

весенний город

в траве и деревьях потерян
в тоске совпадая
цветы распыляют слёзы
муторно наперекор
птицы тревожат сердце

«Видение весны»

Во-вторых, автор показывает процветание места, где селятся птицы. Очень часто это описание тех мест, где он жил с женой и сыном, где он был счастлив. Стихотворение «Хижина построена» - это воспоминание о родном доме:

сюда залетают на время вороны
суетливо растят детей
набегают болтливые ласточек тучи
выбирают место для гнёзд

В стихотворении «Счастье дождя» автор описывает момент умиротворения, спокойствия, которое он ощущает наедине с природой:

ласточки в гнёзда
высь исчерпав прилетели
цветы лесные
от сочной влаги заметней
близится вечер
в темноте не смолкают звуки
им внимать
в ночь продвигаясь слухом

Орнитонимы в стихотворениях Ду Фу играют важную роль: они выражают любовь поэта к спокойной и мирной жизни, любовь к своей семье. Очень часто образы птиц используются в стихотворениях о природе, в воспоминаниях о счастливом времени.

Топонимы и гидронимы

	Топонимы		
1	Чхэн Тао	«Скорбь по Чхэн Тао»	Чхэнь Тао город около столицы, в котором произошло сражение с повстанцами, была разгромлена армия императора. Ду Фу был очевидцем этого сражения
2	Шу	«По направлению к снегу»	Провинция
3	Синь Юань	«Прощание стариков»	Переправа в деревне, оборонительная линия армии императора
4	Дункхэ	«Циньчжоу»	Запад провинции Ганьсу. Относительно мирное место во время войны. Здесь поселилась семья поэта
5	Чхэнду	«Напев старого кипариса»	Город, в котором жил поэт, написал там более ста стихотворений, служил у генерал-губернатора советником
6	Чхэнь Ань	«Осенние мысли (четвёртое)»	Столица, которая во время мятежа переходила то императору, то повстанцам
	Гидронимы		
1	Янцзы	«Весенним днём думаю о Ли Бо» «Первый сон о Ли Бо» «Луна» «Луна»	Одна из самых больших рек Китая. Ду Фу несколько раз путешествовал по ней
2	Ми-Луо	«На краю неба думаю о Ли Бо»	Небольшая река, впадающая в Янцзы
3	Цианьлань	«Сумасшедший»	Река, которая славилась

			чистотой своих вод
4	Куньмин	«Осенние мысли (седьмое)»	Пруд около дворца императора
5	Юйсу	«Осенние мысли (восьмое)»	Речка в императорском парке
6	Мэйпи	«Осенние мысли (восьмое)»	Речка в императорском парке

Все выделенные нами топонимы (6) и гидронимы (6) обозначают реальные географические объекты. Их использование формирует определённое пространство произведения, в их названиях звучит прошлое Китая, его история. Во многих топонимах отражено военное прошлое: тяжёлые годы гражданской войны и время набегов и сражений с кочевниками. Ду Фу видел эти войны, был их участником, поэтому хочет сделать изображаемые события более правдоподобными, выразить через них дух народа и свои переживания.

Использование гидронимов чаще связано с описанием жизни императора или с воспоминаниями о Ли Бо. Вода — это символ жизни, процветания. Императорский сад — это место встречи пяти стихий, которые связаны друг с другом, влияют на судьбу человека и формируют бесконечные космические циклы. Ду Фу несколько лет был близок императору и мог посещать его сады, их красота, спокойствие и умиротворение отразились в его стихах.

В Китае есть пословица: вода течет тысячу ли и возвращается в море. Возможно поэтому гидронимы несколько раз встречаются в стихотворениях о Ли Бо. Поэт вспоминает, где они вместе были и надеется, что смогут встретиться вновь.

край неба
пуст и приподнят ветром
холодным днём
думаю я о чём?

8	плющ	«Осенние мысли (второе)»
9	камыш	«Осенние мысли (второе)»
10	мандарин	«Осенние мысли (седьмое)»
11	помело	«Осенние мысли (седьмое)»

Фитонимы занимают важное место в составе любого языка и в языковой картине мира этноса, так как содержат информацию не только об окружающей природной среде, но и о взаимодействии народа с этой средой. В стихотворениях Ду Фу одним из главным фитонимов является бамбук. Для китайцев бамбук был и остается почти всем: пищей, строительным материалом, сырьем для изготовления различных предметов быта. Бамбук символизирует лучшие качества благородного мужа, он входит в число четырёх благородных растений. В стихотворении «Циньчжоу» поэт описывает пейзаж идеальной долины, где обустроены каналы и посадки, ни клочка земли не пропадает без дела:

поделены ровно повсюду
 вода и бамбук
 стариться тут цигун
 практикуя мечтаю

Названия растений указывают на место событий. Например, в стихотворении «Луне семнадцатого дня» автор описывает свою жизнь на юге Китая:

под окном кабинета
 растут мандарины помело

Фитонимы могут указывать на время лирических событий. Например, в стихотворении «Весенние воды» упоминается цветение персика, как символ начала весны. В пору его персика идет много дождей, и реки выходят из берегов, но деревья зацветают неравномерно, образуя на местности волны цветения. Это очень красивое и опасное время. В стихотворении «Новая луна» цветущие хризантемы говорят о наступлении лета, но хризантема

встречается и в стихотворении «Осенние мысли (первое)» и это уже совсем другой образ:

осенью белых рос
искалечен оголённый клёновый лес
у-шань гора и ущелье у-ся
грустью туманной взвеси
к земле темнеющей тянет ветер
тучи с горных скоплений
хлещет небо валами волн
вторит бурлящей реке
снова цветёт куст хризантемы
слезами ушедших дней

В использовании фитонимов отражается культура и обычаи страны. Например, в стихотворении «Весной в деревне на берегу реки» автор пишет о персиковом источнике. Этот образ используется как традиционное выражение утопии. Легенда о Персиковом источнике была записана поэтом Тао Юаньмином. Герой, заблудившись в горах, попадает в волшебную страну, где, в удалении от мира, люди живут счастливо и не знают бед и страданий. В сычуаньский период Ду Фу часто сравнивал себя с Тао Юаньмином, который умел довольствоваться малыми радостями простой крестьянской работы и уединения среди «садов и полей».

Заключение

Художественное произведение – это особая сфера функционирования имен собственных. Ономастическим пространством художественного произведения следует считать совокупность всех поэтонимов, которые в нём встречаются.

Методом сплошной выборки имен собственных из 63 стихотворений Ду Фу в переводе Наталии Азаровой нам удалось выявить 60 ономастических единиц. Онимы, представленные в тексте, можно разделить на 6 тематических групп.

Первая группа - антропонимы, 11,6 % имен собственных в исследуемых текстах.

Вторая группа - зоонимы представлены 28 онимами (15 зоонимов и 13 орнитонимов), что составляет 46,6%.

Топонимы – третья группа имен собственных, которая представлена 6 названиями. Это составляет 10 %.

Гидронимы — четвёртая группа, тоже представлена 6 именами собственными. Это составляет 10%.

Фитонимы представлены 11 наименованиями, что составляет 18,5% от общего количества онимов.

Космонимы представлены 2 онимами - 3,3%.

Ядро ономастического пространства проанализированных стихотворений Ду Фу составляют антропонимы и зоонимы, которые представлены самой большой группой.

В стихотворениях имеется большое количество имен собственных, которые принадлежат историческим лицам, географическим объектам Китая. Некоторые онимы являются частью известных национальных (прецедентных) текстов. Такие имена собственные вызывают особую трудность при переводе и требуют дополнительных комментариев. К именам собственным, функционирующим вне рамок художественного

текста, относятся 6 из 7 антропонимов, все топонимы и гидронимы, а также космонимы. То есть 33 % онимов несут в себе информацию, существующую вне текста. За каждым таким именем закреплён свойственный ему тип культурной информации.

Зоонимы представлены самой многочисленной группой. Они часто используются Ду Фу в стихотворениях о природе, философских размышлениях. Только один оним этой группы (лошадь) упоминался в стихотворении о войне.

Зоолексемы в этих стихотворениях помогают создать настроение, глубже выразить чувства. Чаще всего это чувство тоски, грусти и одиночества. Оронимы, напротив, выражают светлые, радостные чувства лирического героя.

Во всём сборнике стихотворений можно выделить только два зоонима, выражающих силу и радость жизни. Это сокол в стихотворении «Сокол на картине», образ которого отсылает нас к прежним временам, когда автор был полон надежд и сил. И дракон, который еще спит, но скоро проснётся и «прежней наполнится мощью». Ду Фу отходит от традиционного образа дракона, потому что настоящее время безрадостно.

Использование топонимов формирует определённое пространство стихотворений, в их названиях звучит прошлое Китая, его история. Во многих топонимах отражены военные события.

Фитонимы выполняют в текстах 2 функции. Во-первых, они указывают на место описываемых событий. Во-вторых, указывают время действия. Также они передают настроение лирического героя, помогают автору создать эмоциональный фон произведения.

Итак, онимы в стихотворениях Ду Фу помогают понять идейный замысел поэта, отношение автора к герою, месту, объекту, лучше раскрыть образ, определить существенные черты характера, соотнести текст с историей, культурой и традициями Китая.

Список использованной литературы

1. Багана Ж. Обзор исследований зоолексикологии и вопросов терминологии: зооним, фауноним и т. д. / Ж. Багана, В. Р. Галиаскарова // Язык профессионального общения и лингвистические исследования : сб. ст. междунар. науч.-практ. семинара. – Белгород, 2010. – С. 13-16.
2. Бондалетов В.Д. Русская ономастика – М.: Просвещение, 1983. - 224 с
3. Боровикова Н.В. Имя собственное как знак в языке и речи. // Язык, культура, коммуникация. - 2010. – С. 8-16
4. Виноградов В.В. Язык художественного произведения. // Вопросы языкознания. 1954 г. № 5. - с. 3-274.
5. Ду Фу. Проект Наталии Азаровой; пер. с кит. — М.: ОГИ, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://natalia-azarova.com/pdf/DuFu.pdf>
6. Ду Фу. В переводах разных авторов [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.ru/POECHIN/DUFU/dufu_others.txt
7. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006 – . Т. 3. Литература. Язык и письменность / ред. М.Л.Титаренко и др. – 2008. – 855 с. С. 298-299.
8. Залесова Н. М. Особенности функционирования зоонимов в английских и китайских анималистических сказках / Н. М. Залесова, К. С. Парунова // Вестник Амурского государственного университета. – 2010. – № 50. – С. 152-157.
9. Карпенко, Ю. А. Имя собственное в художественной литературе // Филол. науки. 1986. № 4. С. 34–40.

10. Кацитадзе Э. А. Метафоризация зоонимов в немецком языке : автореф. дис. канд. филол. наук / Э. А. Кацитадзе. – Тбилиси, 1985. – 20 с.
11. Кобзев А.И. О русских переводах стихов Ду Фу и Бо Цзюй-И [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-russkih-perevodah-stihov-du-fu-i-bo-tszyuy-i>
12. Культура древнего Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://rushist.com/index.php/china/6624-kultura-drevnego-kitaya-kratko>
13. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 687 с.
14. Ли С. О функционировании зоонимов в русском и китайском лингвокультурных сообществах / Сяндун Ли, Минь Су // Вопросы филологических наук. – 2009. – № 2. – С. 91-98
15. Миронюк Л. Ф. Семантическая типология славянских зооморфических глаголов / Л. Ф. Миронюк. – Днепропетровск, 1987. – 80 с.
16. Морковкин В. В. Системная организация и систематизация лексики при обучении русскому языку филологов / Е. М. Кочнева, Н. М. Луцкая, В. В. Морковкин // Теория и практика обучения русскому языку иностранных студентов-филологов. – М., 1984. – С. 51-59.
17. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1989. - 924 с.
18. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. - М.: Наука, 1988. - 196 с.
19. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / Отв. ред. А.А. Реформатский. Изд. 3-е, испр. - М.: Книжный дом «Либроком», 2009. - 368 с.
20. Суперанская А.В. Имя через века и страны. – М.: Наука, 1990. – 192 с.

21. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественноэстетический потенциал: Дисс. в виде научного доклада ... докт. филол. наук. - Волгоград, 2000. - 76 с.
22. Сю Ф. Национальные культурные различия названий животных в китайском и русском языках / Фан Сю // журнал Нефтяного Института Jiangnan. – 2003. – № 5. – С. 23-25.
23. Юй Чуньбо Образ дракона в культурах Китая и России // Современные гуманитарные исследования – 2012 - №1(44) – С. 117-120.
24. Юсифов, Ю.Г. Зоологическая лексика азербайджанского языка (на основе фитонимов): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.Г. Юсифов. – Баку, 1985. – 20 с.
25. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев. – Москва : Просвещение, 1977. – 333 с
26. 刘燕歌 杜甫诗歌意象考辨五则
27. 谷雨 文学自由谈
28. 郭沫若 李白与杜甫
29. 康震 中央电视台 中央电视台国际电视总公司 康震评说诗圣杜甫
30. 袁书会 管莉莉 诗圣杜甫的成长—以杜甫咏马诗为中心
31. 杜甫 马玮 中国古典诗词名家菁华赏析